Автор: admin
21.05.2014 13:00 -

Дух ветра

Ветровой (Ветер, Ветреник, Ветростная сила, Ветряный, Ветряный муж) - одушевлённый, "живой" ветер; персонификация ветра; дух, связанный с ветром или вызывающий ветер.
«С ветра пришло, на ветер и пошло»; «Спроси у ветра совета, не будет ли ответа?»; «За ветром в поле не угоняешься»; «Ветер взбесится, и с бобыльей избы крышу сорвет» (Даль, 1880 год).
Ветер в поверьях часто предстает живым существом. В севернорусских быличках, заговорах упоминаются царь ветряной, двенадцать ветров, двенадцать вихорей; двенадцать ветров прикованы к скале посреди океана, и, когда один из них освобождается, начинается буря (Архангельская область). Жители Вологодской губернии полагали, что ветер - живое существо, сидящее у края неба на цепи. В Астраханской губернии именовали северо-западный ветер «Дедом в изорванной шапке», а рыбаки Русского Севера (Олонецкой губернии) представляли северный ветер суровым стариком.
В Новгородской губернии считали, что ветры производят ангелы, которых Бог поставил по четырем сторонам света, «они дуют поочередно: один устанет дуть - другой начнет; оттого и ветер бывает с разных сторон. Как долго дует холодный ветер, надоть молиться тихому ангелу (находящемуся на юге), чтобы он задул и перешиб холодный ветер». «Тихий ветер происходит от дуновения ангелов, бурный от Дьявола» (Вологодская область).
Ветры могут изображаться в виде мальчиков, несомых ангелами (лицевые апокалипсисы XVI-XVIII вв.) На картинах Страшного Суда «ангел напущает на грешников бурю, т.е. ветер с громом и молниею. Ветер изображен, согласно преданиям древнехристианского искусства, в виде мальчика, с сиянием вокруг головы, дующего в трубу. Этого символического мальчика держит в руках ангел» (Буслаев, 1862 год).
В загадках ветер чаще всего рисуется похожим на быстро передвигающегося, но не имеющего рук и ног человека: «Без рук, без ног, по полю рыщет, поет да свищет, деревья ломает, траву к земле пригибает». Он невидим и обнаруживает себя свистом; он «жеребец, которого всему миру не сдержать». В Новгородской губернии ветер называли «косоруким».
Конь, всадник и просто «летящий человек» - традиционные облики ветра в русских поверьях, однако ветер так переполнен жизнью и разнообразными силами, что часто не наделяется каким-то ясным, определенно описываемым обликом, он одушевлен, он «живой». В Нижегородской губернии рассказывали, что ветер «хватает» проклятых, а астраханские рыбаки просили ветер: «Святый воздух, помоги нам!»
Любопытно, что в сказочных сюжетах «неуловимый ветер» может быть причиной зачатья: он «надувает брюхо» заточенной в башне царевне (сквозь щель): «Царь как узнал, очень разгорячился. Пришел к башне и так ее ругать: „Откуда, - говорит, - ты

понесла?“ А парень у ней из живота голос подает: „Я, - говорит, - с Ветру“» (Онежская область).
Ветер, особенно сильный, по природе своей существо могущественное, но непредсказуемое. Он то вредит, то помогает. В одной из народных песен поется: «Ветростная сила не захотела нашего счастья обвенчать» (Орловская область). К ветрам, причитая на могиле отца, обращается дочь-сирота: «Подымитеся, ветры буйные, с востошной сторонушки. / Разнесите, ветры буйные, мать-сыру-землю, вскройте гробову доску. / Вставай-ко ты, вставай, родимый батюшко, сходи-ко ты, родимой батюшко, на Дунай - на речку быструю. / Умой-ко ты, родимой батюшко, свою белы рученьки да свое лицо белое, / промолви-ко ты, родимой батюшко, со мной, сироточкой да горегорькою» (Пермская область).
«Благоприятный ветер» - залог удачи в морском путешествии или на промысле: «При езде на воде молятся святому Николаю и вместе с тем бросают в воду хлеб на поветерь - чтобы подул попутный ветер» (Архангельская область). «В Поморье Кемского уезда пред возвращением промышленников с Мурманского берега домой, бабы целым селением отправляются к морю молить ветер, чтобы не серчал и давал бы льготу дорогим летникам. Для этого оне предварительно молятся крестам, поставляемым во множестве на всем Беломорском прибрежьи. На следующую ночь после богомолья все выходят на берег своей деревенской реки и моют здесь котлы; затем бьют поленом флюгер, чтобы тянул поветерье, и притом стараются припомнить и сосчитать двадцать семь (три по девять) плешивых из знакомых своих в одной волости, и даже в деревне, если только есть возможность к тому» (при этом делаются на лучинках насечки углем или ножом, а при произнесении последнего имени - крест). «С этими лучинками все женское население деревни выходит на задворки и выкрикивает сколь возможно громко: „Веток да обедник пора потянуть! Запад да шалоник пора покидать! Тридевять плешей все сосчитанные, пересчитанные; встокова плешь наперед пошла“. С этими последними словами бросают лучинку через голову, обратясь лицом к востоку, и тотчас же припевают: „Встоку да обеднику каши наварю и блинов напеку; а западу шалонику спину оголю. У встока да обедника жена хороша, а у запада шалоника жена померла!“» С окончанием этого припевка спешат посмотреть на кинутую лучину: в которую сторону легла она крестом, с той стороны ждут ветра. Но если она опять провозвестит неблагоприятный ветер, то прибегают к последнему, известному от старины средству: сажают на щепку таракана и спускают его в воду, приговаривая: „Поди таракан на воду, подними таракан севера“» (Архангельская область) (Ефименко, 1878 год).
По мнению жителей Водлозера, «ветры едут на тройках и дуют, поднимая то попутный, то встречный ветер». Если попутный ветер дует вяло (так что парус не надувается), то «произносят следующее заклинание:

Сивушки-бурушки,
Вещие воронюшки,
Пособите, дружки,
Помогите.
Как моего дедушку слухали,
Как моего батюшку слухали,
Послужите и мне
Верою-правдою, силою крепкою».

Если попутный ветер дует слишком сильно, его просят: «Перестань, ишь разгулялся: что

ты! потише!» (при этом снимают шапку, но, если ветер не ослабеет, грозят ему кулаком) (Олонецкая область).
В Архангельской губернии гости с моря назывались «ветреными».
Бытовали поверья, согласно которым «мельники на ветряных мельницах состоят в дружбе с Ветром, подобно тому как мельники водяных мельниц ведут дружбу с водяными чертями» (Орловская область). В рассказе, записанном на Орловщине, бедная старушка, «пропитывавшаяся милостыней», ходила па ветряную мельницу просить муки и при этом всегда кланялась в землю, приветствуя Ветер: «Здорово тебе, Ветер, буйный молодец!» «Однажды выпросила она чашу муки и пошла домой. Дело было зимою; дорога тесная. Навстречу ей едет богатый мужик с несколькими возами ржи молоть на мельницу. Старуха, сколько могла, посторонилась, но все-таки богатый толкнул старуху оглоблею; она полетела в снег, мука из чаши рассыпалась, и старуха с пустою чашею побрела домой. Взгоревавшись, она проговорила: „Никто за меня, бедную, не заступится! Хоть бы ты, Ветер, буйный молодец, заступился за меня, беднягу“. Придя домой, видит, что у нее какой-то молодец сидит; она ему поклонилась. Молодец говорит: „Бабушка, ты мне дорогой плакалась, и вот я пришел сказать, что помню все твои поклоны и за них тебе заплачу, за каждый по мере муки, а ты уж больше не ходи на мельницу“. С той поры старуха стала жить припеваючи, каждый день у ней пироги. Ветер завалил ее мукой всех сортов» (орловские крестьяне верили, что если при молотьбе ржи не подашь бедному, то ветер «возьмет вдесятеро»).
Обращаясь к ветрам в заговорах, обычно старались заручиться их поддержкой: «Уж вы, батюшки ветры, батюшки вихоря, сослужите мне службу верную!» (Пермская область).
Интересно, что к ветрам часто обращены не столько промысловые, хозяйственные, сколько любовные православно-христианские [в данном заговоре чётко видна смесь христианства и славянского язычества - прим. "Славянской Библиотеки"] заговоры: «На море, на Океане, на острове Буяне живут три брата, три ветра, один северный, другой восточный, третий западный. Навейте вы, нанесите вы, ветры, печаль, сухоту рабе Божьей (имя), чтобы она без раба Божьего (имя) дня не дневала, часа не часовала. Слово мое крепко» (Воронежская область).
В Новгородской области записан упоминающий о ветрах «заговор на мужа»:

От двенадцати ранних утров
Прилетите двенадцать холодных ветров,
Отнесите мое тоску-печаль мужу (имя),
Чтоб он думал и не забывал о жене своей.

В Вятской губернии ветреник - игривый дух, врывающийся зимой в избу с клубами пара. Обычно же непредсказуемый, двойственный ветер опасен.
По общераспространенным поверьям, мор, эпидемия могут приноситься ветром и даже быть ветром, откуда и названия эпидемий - «поветрия»: причина острых заразительных болезней - наказание Божие или «злое поветерье» (Вологодская область). «Дурной ветер» - источник многих инфекционных заболеваний (Попов, 1903 год).
Есть целый ряд болезней, вызываемых или приносимых ветром, «с ветру». Это ветрянка, притча ветреная (Ярославская и Вологодская области), ветреное, ветряный, ветряной - «болезни от дурного ветра» (Архангельская, Тобольская, Иркутская области), поветрен(н)ица, пошерсть (Новгородская область), повируха, помируха (Вологодская область) - болезни, распространяемые ветрами; моровое поветрие - чума; летячка - ветряная оспа и сходные с ней сыпи; ветряной перелом - острый суставный ревматизм

(Высоцкий, 1911 год).
Произошедшими «с ветра» могли считаться не только эпидемические болезни, но и грыжа, язва, удар, нарывы, опухоли (килы), общие и неопределенные заболевания, «хитки и притки», «скорби и печали».
В представлении крестьян болезнь от неизвестной причины «прикидывается с ветру»; в заговорах упоминается «ветроносное язво»; с помощью ветра могут распространять порчу колдуны, ведьмы: «Колдун зайдет на ветер... так, чтобы ты стоял под ветром, и пустит на тебя ее (порчу) с этим ветром» (Вятская область); «Увидит колдун проходящего мужичка, дунет на него - и готово» (Пензенская область).
В рассказе из Пермской губернии «страшный колдун», волхит, пускает килу на ветер: «Что-то прошептал на палку да и дунул на кончик, чтоб кила-то по ветру понеслась и села кому-нибудь».
Несомое ветром вредоносное слово (урок), болезнь в поверьях и заговорах нередко изображается как ветер, стрела (урок - от «речи», «ректи» - «порча», «дурное слово»); «сильное слово, урок, конечно, (представляется) по связи стрелы с ветром» (Потебня, 1914 год). Человек, напускающий по ветру порчу и болезни, мог именоваться ветряным, а одна из болезней «с ветру» называлась «стрелы» или «стрелье»: «Эта болезнь обнаруживается внезапным колотьем во всем теле больного и оканчивается смертью. Однако ж не всегда бывает она смертельна, смотря по тому, как была „напущена“. По народному мнению, стрелы напускаются волшебником двояким образом: 1) для мести какому-либо лицу; 2) просто, из удовольствия на какое-нибудь имя. Первого рода стрелы бывают смертельны, а последние не так опасны. Уверяют все испытавшие эту болезнь, что при лечении ее посредством вытирания тела выходят из него кусочки стекла и оленья шерсть. Присутствие их объясняется самым действием, как пускаются стрелы. Именно: волшебник берет пустой коровий рог, наполняет его песком, шерстью и стеклянными обломками, потом говорит заклинание, становится по направлению ветра и, приложив ко рту узкое отверстие рога, дует в него. Все вещества вылетают; ветер подхватывает их и в тот же миг мчит болезнь к лицу, заранее на нее обреченному злым волшебником. Если стрелы были обыкновенные, т.е. пущены не для мести за обиду, то им подвергается всякий первый встречный» (Архангельская область) (Верещагин, 1849 год).
Дела «о пускании порчи по ветру», среди прочих, разбирались в московских приказах XVII века «Ведун Яшка Салаутин рассказывал: „портил де я изо рта, пускал по ветру на дымкою ково увижу в лицо, хотя издалеча“. Колдун Терешка Малакуров „стал пускать на ветр на собаку“. На близком расстоянии порча передавалась через простое дуновение. В 1676 году добренская женка Арийка, желая „испортить“ попадью, обратилась к помощи своей свекрови; последняя научила ее: „как де попадья пойдет из хором, и ты де пойди ей встречу и молви ей тихонько приговор, и дунь на нее, и ее де отшибет обморок“» (Черепнин, 1929 год).
В рассказе, не так давно записанном на Терском берегу Белого моря, «портёж» и летуч, и вполне материален одновременно: «Я сторожила у музея. А уж такой тихой вечер... И вот на кладбище как засвистело и через реку полетело. И когда я пришла домой, у меня нога заболела. Потом одна мне сказала: „Портёж летел, тебя немного задел. На ту сторону летел, пониз“».
Как и ветер, «несомая ветром» порча в поверьях может быть непредсказуема: порча в виде заклятия и данная в пище и питье неизменно входит в тело того, кому «дано», а

пущенная по ветру и по воде - «на кого попадет» (Попов, 1903 год).
По поверьям Вологодчины, «ветроносные килы» как бы постоянно перемещаются в воздухе, становясь особо опасными в «недоброе» время: «В сутках три минуты есть плохие. Когда из дому выходишь поутру, то надо сказать: „Тпру-килу, тпру-килу, тпру-килу“. Потому как неизвестно, на какую минуту попадешь (от килы, пущенной по ветру)».
Лечение принесенных ветром болезней могло включать относ (подарок) вызвавшему их ветровому духу, ветру, сопровождаемый христианским обращением к нему: «Хозяин батюшка, прости раба и рабу. Вот тебе хлеб и соль и низкий поклон от раба Божьего (имя)! Ты, и крестовой (дух на перекрестке дорог), и пудовой (устрашающий), ты, дворовой, и северный, и южный, и западный, и всходный, и лесовой, и полевой, и водяной, и ночной, и полуночный, и денной, и полуденный, и все вы, меня, грешного, простите» (Смоленская область), Заговор было необходимо прочитать три раза, обводя «крайчиком» (краюшкой хлеба) вокруг головы больного, а затем положить «крайчик» слева от больного «вышиною непременно по колено больного» - для ветрового (Смоленская область).
От «портежа с ветра» архангельские крестьяне «берут из трех прорубей или колодцев воду, которою окачивают больного по три раза. При черпании воду всегда размахивают на посолонь, а почерпнувши, приговаривают: „Царь речной! Дай воды неболтаной, на леготу, на здоровье рабу Божьему (имя)!“». Когда несут воду, со встретившимися не здороваются и не говорят.
От «порчи, пущенной по ветру», помогают также лук, чеснок, редька - «запаха луку и чесноку будто бы не любит нечистая сила» (Вологодская, Вятская, Костромская области) (Попов, 1903 год).
В поверьях «живой» ветер, поветрие и дух ветра (вызывающий или приносящий болезнь) часто трудноразличимы. Это некое налетающее и исчезающее дуновение, порыв ветра, лишь обозначенный названиями «ветер», «ветровой», «ветряный» (ветряный - дух неопределенного облика, которого в старинном заговоре прогоняют «под куст и под холм»).
Ветер - не только самостоятельное живое существо. Он сопровождает лешего, покойника, неясного облика нечистую силу, черта, которые сами вызывают ветер пли становятся им.
Леший - ветер, вихрь в представлениях крестьян XIX-XX веков порою заслоняет лешего - «хозяина» леса. Один из наиболее распространенных обликов лешего - летящий «как ветер» конь, всадник или кучер на тройке быстрых коней-покойников.
Воздух - необходимое условие бытия всего сущего; ветер - движение воздуха, «вздох», дыхание мира, «с прекращением действия которого в природе как бы все засыпает» (Соболев, 1913 год). Одновременно это издыхание человека, залог его жизни: «Душа по выходе из тела и до соединения с ним есть ветер» (Потебня, 1914 год).
Душа (а точнее, неумирающая жизненная сущность, в крестьянском сознании обычно тождественная материальному, лишь более «воздушному», «летящему» облику человека) - «есть дух, воздух, ветер». «Как латинское animus соответствует греческому auemos - ветер, так и наши дух, душа находятся в коренном родстве со словами дуть, воздух, дым...» (Никифоровский, 1875 год).
В популярной среди русских крестьян апокрифической «Беседе трех святителей» говорится, что у Адама «от земли тело, от моря кровь, от солнца очи, от камени кости, от

облака мысли, от огня теплота, от ветра дыхание, а дух сам Господь вдохнул».
В русских поверьях XIX-XX веков преимущественное внимание уделяется все же не столько «душе - дуновению», сколько сильному ветру, вихрю. Он понимается как воплощение души (или «посмертный облик») наделяемых особыми, сверхъестественными силами покойников (удавленников, утопленников, опойц).
В поверьях XIX-XX веков ветер двойствен и может действовать самостоятельно, а не только посредством нечистой силы; он скорее вездесущ и непредсказуем, чем губителен.